

## НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ ДВОРЯН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

*А. А. Крылова*

В статье рассматривается государственная политика в отношении внебрачных дворянских детей в XVIII — начале XX в. На протяжении этого периода наблюдается ситуация, когда интересы отдельных представителей дворянства приходят в противоречие как с интересами сословия в целом, так и с государственной политикой. Опасаясь поощрять внебрачные связи, государство всячески препятствовало включению незаконных дворянских детей как в семьи родителей, так и в общественные структуры. С этой же целью внебрачные дети были лишены права носить фамилию отца и наследовать его родовое имущество. Использование архивных материалов позволило автору рассмотреть проведение в жизнь конкретных законов и выявить практиковавшиеся способы уклонения от них.

*Ключевые слова:* незаконнорожденные, внебрачные дети, дворянство, узаконение, усыновление, воспитанники, наследование, родовая собственность.

В дореволюционной историографии проблема прав и социального статуса внебрачных детей затрагивалась в работах юристов, историков права и публицистов [19, 20, 24, 27, 34, 35]. Авторы ограничивались констатацией факта издания законодательных актов и описанием двойственности положения незаконнорожденных в обществе. Современная историографии представлена немногочисленными работами биографического характера, посвященными известным общественным деятелям — В. А. Жуковскому (сын А. И. Бунина и пленной турчанки Сальхи), Н. Ф. Фёдорову (сын кн. П. И. Гагарина) и др. [1; 2; 26].

Отсутствие специального исследования связано с тем, что для выявления внебрачных дворянских детей, изучения их положения, отношений с «родственниками», с необходимостью, к которому принадлежали их родители, необходимо использовать комплекс источников — от метрических книг и исповедных ведомостей до материалов судебных разбирательств и источников личного происхождения.

На протяжении XVIII—XIX вв. особенно остро стоял вопрос о статусе и правах внебрачных детей дворян, т. к. он был связан не только с христианской моралью и честью дворянина, но и с наследованием дворянского достоинства, родовой собственности, прав и привилегий. Петровское законодательство коснулось этой проблемы в контексте установления наказания за адюльтер и внебрачную связь [25, № 3006, гл. XX, арт. 176; 25, № 3485, кн. V, гл. XVI, п. 122]: отец незаконнорожденного обязан был содержать (соответственно своим возможностям) ребенка и его мать. Его ждало наказание в виде церковного покаяния и тюремного заключения, которого он мог избежать, лишь женившись на матери незаконнорожденного. Приобретал ли такой ребенок статус законного с браком родителей, мог ли претендовать на наследование родовой собственности отца или его родственников, закон не уточнял.

По случаю проводившейся ревизии в 1744 г. был поднят вопрос о том, куда приписывать незаконнорожденных, воспитанных помещиками [25, № 8966, п. 4; 25, № 9011]. Хотя законодательство давало право таким детям по достижении совершенно-

летия самим выбирать, куда быть записанными, но «кои действительно обретаются у прежних своих воспитателей, которые их в сущем младенчестве подняли, и воспитали, обучали и одеждою снабжали, и поныне при них живут и таковых записывать за теми людьми, кем они воспитаны, и быть у них вечно, равно яко крепостные» [25, № 8966, п. 4]. Поскольку незаконные дети дворян от связи с крепостными (в частности, дворовыми людьми) чаще всего воспитывались в доме помещика, этот указ, так или иначе, определял статус внебрачных дворянских детей.

За самовольное решение дворянами вопроса о статусе и правах внебрачных детей грозило суровое наказание. Так, в 1762 г. был вынесен приговор по делу вдовы Зотовой. Она была пострижена в монастырь не столько за «учиненный ею подлог принятием постороннего мужеска пола младенца, которого называла, яко бы рожденный сын», сколько за то, что тем самым «утверждала: в знатное шляхетство, не рожденного в нем; в наследство достояния неподлежащего к тому; и в фамилию вводила незаконнорожденного» [25, № 11436].

Судьба внебрачных детей была разной: одни жили крепостными при родителях, другие становились подкидышами. Были и случаи избавления от незаконных детей, поэтому неоднократно издавались указы о наказании родителей-детоубийц [25, № 1669, ст. 111; 25, № 2477]. Понимая необходимость решения вопроса о воспитании сирот и брошенных детей, а также пытаясь предотвратить случаи убийства внебрачных младенцев, Екатерина II издала указ о порядке принятия таких детей в воспитательный дом [25, № 13930.]. Интересно, что в этот период наряду с официальными (порой довольно грубыми) наименованиями незаконных детей стало использоваться выражение «несчастливо рожденные младенцы», что, по мнению публициста В. А. Гольцева, «свидетельствовало о благотворном изменении взглядов» [3, с. 111] правительства на эту проблему. Но вопрос о статусе незаконных детей правительство Екатерины II так и не решило, по-прежнему отказывая им в признании родственной связи даже с кровными родителями.

Несмотря на возможность узаконения внебрачных детей по монаршей милости, такие дети не могли наследовать родовое имение после родственников. Эта позиция была подтверждена Павлом I в указе 6 марта 1800 г.: незаконным детям Михаила Апухтина — Павлу и Николаю — хотя и были дарованы права фамилии (и право наследства), но родовое имение их дяди — Николая Апухтина — было отдано его племянницам (дочерям второго родного брата) [25, № 19310]. Таким образом, незаконные дети, которым по высочайшему соизволению даровались права фамилии, могли претендовать на наследство лишь после своих отца и матери, но не других родственников, т. е. не обретали в полном объеме права наследования родового имения.

В 1803 г. Александр I подписал указ «О признании детей усыновляемых наравне с законными во всех линиях наследственных» [25, № 20980]. А чуть ранее им был утвержден проект Государственного Совета, по которому разрешалось узаконение внебрачных детей, родители которых вступили в брак между собой [19, с. 339]. Это привело к резкому увеличению количества прошений на монаршее имя.

На основе анализа дел о разрешении детям тверских дворян, рожденным до брака, вступить во все права законных детей «по роду и наследию» [4—6], можно сделать вывод, что речь шла о равенстве узаконенных детей с другими законными наследниками лишь в отношении благоприобретенного имущества [5, л. 5].

Рассмотренные дела позволяют сделать выводы относительно содержания понятия «воспитанник» («воспитанница»). Так называли учащихся различных учебных заведений или молодых людей (юношей и девушек), находящихся на воспитании в чужой семье. Однако слова И. П. Пнина из его записки о положении незаконных детей, поданной Александру I, заставляют искать иное значение этого слова: «Когда отец, стараясь скрыть от общества, что он его сын, под личиной друга человечества, дает ему название воспитанника, название, которое в такое вошло употребление, что сии великодушные люди с величайшим успехом научились пользоваться оным на шот попущения закона» [23, с. 150]. Обращение к использованию термина «воспитанник» в официальных документах подтверждает, что в эту категорию попадали и незаконнорожденные дети. Так, в деле 1802 г. о даровании прав фамилии и наследования благоприобретенного имения «воспитанницам» майора Кутузова сказано, что эти «воспитанницы» рождены майором и его нынешней законной женой до брака [5, л. 5]. В рассмотренных делах термины «питомцы» и «воспитанники» синонимичны и подчеркивают положение внебрачных детей: те, кому дают воспитание и пропитание в дворянской семье. «Детьми» воспитанники в документах не называются.

Из рассмотренных дел видно, что дворяне просили разрешения узаконить и ввести во все права «по роду и фамилии» сразу несколько детей. Это говорит о том, что дворянские семьи существовали вне законного брака довольно долгое время (3—5 лет и более), а само количество прошений свидетельствует, что подобные случаи не были из ряда вон выходящими (только за

1802 г. положительное решение было вынесено по 47 прошениям [5], число отклоненных или оставленных без рассмотрения прошений неизвестно). Бывали случаи, когда дворяне, однажды добившись дарования внебрачным детям «прав дворянства и участия в благоприобретенном имении», подавали новое прошение о распространении этих прав на рожденных после издания указа воспитанников. Так, воспитанникам действительного титулярного советника С. Стрекалова Степану, Петру, Анне и Елене указом 1796 г. «во уважение заслуг его» были дарованы «права дворянства и участия в благоприобретенном имении» своего воспитателя. Однако в 1802 г. Стрекалов вновь подал прошение о даровании того же права другой своей воспитаннице — Елизавете, рожденной после издания этого указа [5, л. 4].

Таким образом, по каким-либо причинам многие дворяне, жившие в невенчаных браках, не спешили узаконить этот союз, но активно использовали возможность законным путем наделить своих детей (в том числе, вышедших замуж за дворян дочерей и устроенных на государственную службу сыновей [5, л. 8, 9, 9 об.]) правом участия в наследовании собственности. Оповещение о вынесенном по делу решении широкого круга лиц (служащих губернского правления, губернатора, предводителей дворянства), судя по всему, не являлось препятствием к подаче подобного рода прошений.

В невенчаных браках длительное время жили дворяне-помещики со своими дворовыми или крепостными. Причины существования таких браков могли быть разными: неодобрение союза родственниками, невозможность развода с законным супругом или просто желание избежать уз брака. Государство всячески пыталось вести борьбу с невенчанными и незарегистрированными браками. Многочисленные случаи утаивания неравных браков стали причиной издания указа 28 июля 1805 г., который настоятельно рекомендовал помещикам и чиновникам, вступающим в неравный брак, следить за внесением соответствующей записи в метрическую книгу и выдачей свидетельства [25, № 21847]. Тем самым законодатель проявлял заботу не столько о самих брачующихся, сколько об их потомстве, которое за отсутствием доказательств законности брака теряло всякие права законных наследников.

Примером может служить судьба владельцев с. Богоявленское Тверского уезда — братьев Александра, Павла и Михаила Аггеевичей Свечиных. По всем документам (формулярным спискам, исповедным ведомостям и др. [10, л. 180, 182 об., 184 об.; 11, л. 438; 12, л. 642; 13, л. 311—311 об.; 14, л. 125—126]) они значились как холостые и бездетные, хотя на самом деле жили в невенчаных браках со своими дворовыми девушками и имели вполне «традиционные» семьи. Лишь один из братьев решился после долгих лет незаконного сожительства жениться на своей дворовой [7, л. 640 об.]. До заключения брака у пары родилось, по крайней мере, трое детей, в браке появилось еще трое. Эти последние унаследовали фамилию и родовую собственность, в то время как появившиеся до брака оставались «крепостными» своего отца и не имели права ни на его фамилию, ни на его имущество.

Другим примером, когда помещик все же обвенчался со своей сожительницей, служит судьба представителя вышеуказанной ветви рода Свечинных — Ивана Кузьмича. В исповедных ведомостях до 1822 г. он — холостой и бездетный помещик [15, л. 790 об.; 16. л. 185 об.], однако из ведомости 1823 г. следует, что, бывший еще год назад одиноким, 54-летний дворянин внезапно обрывает семью из жены и пятерых детей, трое из которых обозначены в ведомости как «незаконные» [17, л. 322 об.]. Старшей из них — дочери Мавре — 17 лет.

Сами по себе метрические записи о рождении детей, где отмечен факт внебрачного рождения, не могут быть доказательством отцовства помещика. Судить о том, что незаконнорожденные дети дворовой женщины прижиты ею от помещика, позволяют, во-первых, записи в исповедных ведомостях. По ним можно проследить изменение места жительства незаконной семьи в зависимости от места постоянного пребывания ее главы — помещика. Во-вторых, записи о воспитанниках и поручителях в метрических книгах и свидетельствах. Так, воспитанниками сына А. П. Безобразова и его супруги Елизаветы Павловны (внебрачной дочери П. А. Свечина) записаны «прапорщик Павел Аггеевич Свечин и воспитанница его девица Екатерина Павловна Твечина» [9, л. 109]. Восприемницей Елизаветы Александровны Свечиной записана ее старшая незаконнорожденная сестра Серафима, названная дочерью «господина помещика капитана Александра Аггеевича Свечина» [8, л. 971 об.]. В-третьих, свидетельством является схожесть способа передачи родовой недвижимости, которым воспользовались отцы внебрачных детей — П. А. Свечин, М. А. Свечин, Н. М. Свечин и П. Е. Свечин [20; 21].

Со времени правления Николая I снисходительное отношение к узаконению внебрачных детей сменилось фактически полным игнорированием проблемы: указом 29 июня 1829 г. было запрещено давать ход прошениям о даровании прав фамилии и наследования. Тем не менее, в Своде Законов целая глава была отведена правам незаконных и усыновленных детей [31, кн. 1, раздел II, гл. I]. 20 декабря 1837 г. было зафиксировано мнение членов Правительствующего Сената, согласно которому воспрещалось принимать незаконных детей в уездные училища, гимназии и другие учебные заведения, на гражданскую службу [19, с. 343]. Это положение оставалось неизменным и в период либеральных преобразований Александра II, более того, было подчеркнуто, что незаконные дети не имеют права на имущество не только после своего отца, но и матери (ст. 136), а также не могут быть наследниками родового имени даже по монаршей милости (ст. 137) [32, кн. 1, раздел II, отд. II].

В 1878 г. в Канцелярии ЕИВ по принятию прошения рассматривалась просьба Е. Д. Свечиной об удочерении собственной внучки — незаконнорожденной дочери ее умершего сына. Оставшись под конец жизни в совершенном одиночестве без, она просила императора разрешить ей передать свою фамилию, собственность, права и привилегии той, «которая служит в настоящее время отрядным воспоминанием об умершем сыне» [28, л. 1], и тем

самым «снять пятно позора с неповинного ребенка» [28, л. 1 об.]. Несмотря на то, что законом предусматривалась возможность усыновления внебрачных детей родственников с позволения императора, прошение Свечиной было оставлено без действия. На момент подачи прошения внучке Е. Д. Свечиной было уже шесть лет, в течение которых ее родители так и не вступили в брак, хотя оба были холосты. Другой проситель — Александр Свечин — обвенчался с матерью своей внебрачной дочери Анны, но его прошение об узаконении ребенка было оставлено без внимания [29, л. 4].

Александр II вынужден был принять ряд мер для облегчения положения незаконных детей. Были приняты правила рассмотрения дел о внебрачных детях: теперь такие дела вносили в Сенат не для публикации, а только для рассмотрения и объявления решений по ним просителям и их непосредственным начальникам [24, с. 340]. В 1884 г. Комиссия по принятию прошений была упразднена, и прошения об узаконении детей стали подавать сначала управляющему Императорской Главной квартирой, а затем — главноуправляющему Собственной ЕИВ канцелярией.

Серьезные опасения настроить против верховной власти незаконных дворянских детей (которые не имели многих прав, зато получали хорошее образование) вынудили императора Александра III издать закон 12 марта 1891 г., который, наконец, разрешил узаконение внебрачных детей через последующий брак их родителей (ст. 144, п. 1) [33, отд. IV]. Но статус законных по-прежнему не могли приобрести те, чьи родители по объективным причинам не могли вступить в брак (например, по причине смерти).

Закон 1891 г. живо обсуждался в дворянском обществе. Примером тому служит записка тверского дворянина Ротманова, с которой он выступил перед Осташковским уездным дворянским собранием. Текст записки дает понять, насколько актуальной для дворянства (в т. ч. и провинциального) была проблема незаконных детей: «Может быть не сотни, а тысячи до того бесправных подданных вошли в дворянские семьи на правах членов и детей этой семьи. <...> Почти всегда дворянами усыновляются их воспитанники и приемыши, с малолетства воспитывающиеся в той же дворянской семье, сроднившейся их с понятиями, привычками и стремлениями этого сословия» [18, л. 4—5]. В качестве резюме автор записки предложил собранию ходатайствовать перед правительством о даровании личным почетным гражданам, получившим это звание через усыновление потомственными дворянами, права государственной службы.

3 июня 1902 г. императором Николаем II было утверждено мнение Государственного Совета «об улучшении положения незаконнорожденных детей». Согласно этому документу внебрачных детей можно было усыновлять [34, с. 5]. Был упрощен порядок усыновления, которое теперь совершалось путем судебного определения. Дети, усыновленные потомственными дворянами, приобретали личное почетное гражданство. Передача фамилии осуществлялась лишь после ходатайства в Депар-

тамент герольдии, а на практике — с высочайшего соизволения.

Нерешенной оставалась судьба детей, чьи родители не могли вступить в брак, но желали признать своих незаконных детей. Признание давало право участия в воспитании и содержании ребенка, но не способствовало передаче прав фамилии и наследования.

Трудность решения проблемы незаконных детей была связана еще и с консервативностью брачного законодательства, которое не давало возможности супругам развестись без веской с точки зрения законодательства причины и завести новую семью законным порядком. Так, в 1908 г. решалось дело по прошению Александра Андреевича Свечина об узаконении сына. Свечин был влюблен в замужнюю женщину — Елизавету Евгеньевну Дитрих, которая в 1901 г. родила от него сына Михаила [30, л. 10]. Ее муж признал ребенка своим. Однако вскоре Елизавета Евгеньевна подала на развод и вышла замуж за Александра Свечина, который усыновил Михаила. Желая передать родному сыну свое отчество и фамилию, герб и титул, Свечин в 1908 г. подал прошение императору. Супругам пришлось пройти через допросы и сбор свидетельств родных и знакомых [30, л. 13—17], доказывающих, что Михаил действительно является кровным сыном Свечина. В дополнение ко всему Канцелярией по принятию прошений были запрошены характеристики Свечина у военного министра, в управлении генерал-квартирмейстера, в канцелярии МВД, департаменте полиции. Только 11 февраля 1910 г. дело было доложено императору, который разрешил Михаилу принять «фамилию его кровного отца Александра Свечина, а также отчество по его имени, и вступить во все права и преимущества законного сына супругов Свечиных» [30, л. 39].

Как свидетельствуют источники, появление внебрачных детей у дворян не было правилом или нормой, но и не являлось чем-то исключительным. Послабления, сделанные Александром I в отношении судьбы незаконнорожденных детей, для дворян означали лишь официальное позволение передавать прошения на монаршее имя. С появлением на престоле Николая I, на смену либеральной политике в отношении внебрачных дворянских детей пришел ряд мер, направленных на воспрепятствование интеграции таких детей в семейные и общественные структуры: их было запрещено принимать в учебные заведения и на государственную службу. Отмена крепостного права и изменение условий существования дворянских семей явились причиной тех послаблений, которые последовали с конца 50-х гг. XIX в. Сожителями теперь являлись равные по социальному положению люди. Дворянство теряло свои позиции: росло число безземельных дворян, все чаще заключались браки дворян с представителями купечества и мещанства, выросло число дворян, получивших свой статус по выслуге. В этих обстоятельствах не имело смысла более искусственно разделять детей на законных и незаконных и препятствовать интеграции их в дворянскую семью и общество.

### Литература и источники

1. Алдошина, И. А. Незаконнорожденные дети в России: В. А. Жуковский — внебрачный сын тульского помещика / И. А. Алдошина // Тульский краеведческий альманах. — Тула. — 2008. — Вып. 6. — С. 28—34.
2. Глаголева О. Е. Незаконнорожденные дети в XVIII в.: новые материалы о получении В. А. Жуковским дворянского статуса / О. Е. Глаголева, Н. К. Фомин // Отечественная история. — 2002. — № 6. — С. 163—175.
3. Гольцев, В. А. Законодательство и нравы в России XVIII в. / В. А. Гольцев. — 2-е изд. — М., 1896. — 164 с.
4. ГАТО. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 121.
5. ГАТО. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 134.
6. ГАТО. — Ф. 59. — Оп. 1. — Д. 150.
7. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 15302.
8. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 15308.
9. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 15357.
10. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17012.
11. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17032.
12. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17036.
13. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17041.
14. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17051.
15. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17308.
16. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17325.
17. ГАТО. — Ф. 160. — Оп. 1. — Д. 17336.
18. ГАТО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 7347.
19. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 448 с.
20. Законы об узаконении и усыновлении детей с объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определением Правительствующего Сената / сост. Я. А. Конторович. — СПб., 1899. — 120 с.
21. Крылова, А. А. Как обойти закон: варианты передачи родовой собственности в России XVIII — начале XX в. / А. А. Крылова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». — 2013. — Вып. 1. — С. 63—70.
22. Крылова, А. А. К истории усадьбы Свечиных в селе Дубровка / А. А. Крылова // Русская усадьба : сб. Общества изучения русской усадьбы. — Вып. 19 (35). — М. : СПб., 2014. — С. 280—286.
23. Петухов, Е. Иван Петрович Пнин и его «Вопль невинности, отвергаемой законами» / Е. Петухов // Исторический вестник. — 1889. — № 7. — С. 148—160.
24. Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — Т. 3. — М. : Зерцало, 2003. — 591 с.
25. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.] : в 45 т. — СПб. : Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.
26. Попова-Муратова, О. Б. Философ родства, его родословная и родные / О. Б. Попова-Муратова // На пороге грядущего: памяти Н. Ф. Федорова (1829—1903) : [сб. ст.] ; Рос. гос. б-ка, Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М. : Пашков дом, 2004. — С. 380—405.
27. Розанов, В. В. Семейный вопрос в России : в 2 т. / В. В. Розанов. — СПб., 1903.
28. РГИА. — Ф. 1412. — Оп. 17. — Д. 240.
29. РГИА. — Ф. 1412. — Оп. 17. — Д. 241.
30. РГИА. — Ф. 1412. — Оп. 17. — Д. 248.
31. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. — СПб. : Тип. Второго Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1842. — Т. 10. — Ч. 1: Законы гражданские.
32. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный : в 15 т. — СПб. : Тип. Второго отд-я Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. — Т. 10. — Ч. 1: Законы гражданские.

33. Свод законов Российской Империи: Издание неофициальное : в 5 кн. / сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. — СПб. : Деятель, 1912. — Кн. 3. — Т. 10. — Ч. 1: Свод законов гражданских.

34. Узаконение внебрачных детей и усыновление / сост. Я. В. Абрамов. — СПб., 1903. — 64 с.

35. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — 5-е изд. — Казань, 1902. — 795 с.

*Поступила в редакцию 23 июня 2016 г.*

**КРЫЛОВА Анастасия Андреевна**, магистр истории. Соискатель кафедры новейшей истории России, Московский государственный областной университет ( г. Тверь). Сфера научных интересов: культура русского дворянства, история дворянской семьи, генеалогическая культура. E-mail: gen\_history@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University  
Series «Social Sciences and the Humanities»  
2016, vol. 16, no. 4, pp. 38—43*

DOI: 10.14529/ssh160405

## ILLEGITIMATE CHILDREN OF NOBILITY IN THE RUSSIAN EMPIRE: RIGHTS AND SOCIAL STATUS

*A. A. Krylova, Moscow Region State University, Tver, Russian Federation,  
gen\_history@mail.ru*

The article examines the policy of the State regarding illegitimate children of nobility during the period from early XVIII to early XX century. Interests of single nobleman conflicted with interests of the whole class of nobility and state policy in this period. Avoiding of approval of fornication the state blocked integration of illegitimate children in their parents' families and in social structures. For this purpose illegitimate children were forfeited of right to use father's name and to succeed to the patrimony. Using of archive materials has allowed the author to review the implementation of particular acts of law, and the methods of evasion practiced at the time.

*Keywords: illegitimate children, children born out of wedlock, nobility, legalization, adoption, foster child, succession, patrimony.*

### References

1. Aldoshina I.A. Nezakonnorozhdennyye deti v Rossii: V.A. Zhukovskiy – vnebrachnyy syn tul'skogo pomeshchika [Illegitimate children in Russia: V.A. Zhukovskiy – illegitimate son of Tula nobleman], in *Tul'skiy kraevedcheskiy al'manakh* [Tula region anthology], issue 6, Tula, 2008, pp. 28-34.
2. Glagoleva O.E., Fomin N.K. Nezakonnorozhdennyye deti v XVIII v.: novye materialy o poluchenii V.A. Zhukovskim dvoryanskogo statusa [Illegitimate children in XVIII century: new facts about getting of squireship by V.A. Zhukovskiy], in *Otechestvennaya istoriya* [Russian history], issue 6, 2002, pp. 163–175.
3. Gol'tsev V.A. *Zakonodatel'stvo i nrvy v Rossii XVIII v.* [Legislation and moral in Russia in XVIII century], 2nd edition, Moscow, 1896, 164 p.
4. Gosudarstvennyy arhiv Tverskoj oblasti [State archive of Tver region] (GATO), f. 59, op. 1, d. 121.
5. GATO, f. 59, op. 1, d. 134.
6. GATO, f. 59, op. 1, d. 198.
7. GATO, f. 160, op. 1, d. 15302.
8. GATO, f. 160, op. 1, d. 15308.
9. GATO, f. 160, op. 1, d. 15357.
10. GATO, f. 160, op. 1, d. 17012.
11. GATO, f. 160, op. 1, d. 17032.
12. GATO, f. 160, op. 1, d. 17036.
13. GATO, f. 160, op. 1, d. 17041.
14. GATO, f. 160, op. 1, d. 17051.
15. GATO, f. 160, op. 1, d. 17308.
16. GATO, f. 160, op. 1, d. 17325.
17. GATO, f. 160, op. 1, d. 17336.
18. GATO, f. 645, op. 1, d. 7347.
19. Zagorovskiy A.I. *Kurs semeynogo prava* [Course of family law], Moscow: Zercalo, 2003, 448 p.
20. Zakony ob uzakonenii i usynovlenii detey s ob'yasneniyami, izvlechennymi iz motivov zakona 12 marta 1891 g., i s raz'yasneniyami po opredeleniyam Pravitel'stvuyushchego Senata [Laws of legalization and legitimation with comments and explanations based on pronouncement of the Directing Senate], St. Petersburg, 1899, 120 p.
21. Krylova A.A. Kak obyiti zakon: varianty peredachi rodovoy sobstvennosti v Rossii XVIII – nachale XX v. [How to evade the law: the alternatives for transferring ancestral property in Russia, in the first half of the 19th

century], in *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, serija «Istorija»* [Bulletin of Tver state university. Series “History”], issue 1, Tver, 2013, pp. 63–70.

22. Krylova A.A. K istorii usad'by Svechinykh v sele Dubrovka [On the history of Svechin's estate in the village Dubrovka], in *Russkaya usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by* [Russian estate: article collection], issue 19 (35), Moscow, St. Petersburg, 2014, pp. 280–286.

23. Petukhov E. Ivan Petrovich Pnin i ego «Vopl' nevinnosti, otvergaemoy zakonami» [I.P. Pnin and his “Cry of innocence refused by law”], in *Istoricheskiy vestnik* [History bulletin], issue 7, 1889, pp. 148–160.

24. Pobedonostsev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course of civil law], vol. 3, Moscow: Zercalo, 2003, 591 p.

25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii: Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Complete collection of laws of the Russian empire: 1st collection of laws from 1649 to 1825], St. Petersburg, 1830.

26. Popova-Muratova O.B. Filosof rodstva, ego rodoslovnaja i rodnye [Philosopher of kinship, his genealogy and folks], in *Na poroge grjadushhego: Pamjati N.F. Fedorova (1829-1903)* [On the eve of the future: In memory of N. Fyodorov: article collection], Moscow: Pashkov dom, 2004, p. 380–405.

27. Rozanov V.V. *Semejnyj vopros v Rossii* [Family question in Russia], St. Petersburg, 1903.

28. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian state historical archive] (далее – RGIA), f. 1412, op. 17, d. 240.

29. RGIA, f. 1412, op. 17, d. 241.

30. RGIA, f. 1412, op. 17, d. 248.

31. Svod zakonov Rossijskoj Imperii, poveleniem gosudarja imperatora Nikolaja Pavlovicha sostavlennyj [The Digest of Laws of the Russian Empire], vol. 10, St. Petersburg, 1842.

32. Svod zakonov Rossijskoj Imperii, poveleniem gosudarja imperatora Nikolaja Pervogo sostavlennyj [The Digest of Laws of the Russian Empire], vol. 10, St. Petersburg, 1857.

33. Svod zakonov Rossijskoj Imperii: Izdanie neoficial'noe [The Digest of Laws of the Russian Empire: Unofficial edition], vol. 10, St. Petersburg: Russkoe knizhnoe tovarishhestvo «Dejatel'», 1912.

34. Uzakonenie vnebrachnyh detej i usynovlenie [Legalization and legitimation of children born out of wedlock], St. Petersburg, 1903, 64 p.

35. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Coursebook of Russian civil law], 5th edition, Kazan, 1902, 795 p.

Received June 23, 2016